

В. А. Федоров

ИСТОРИЯ РОССИИ 1861—1917 гг.

УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

5-е издание, исправленное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом
высшего образования в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным
направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 947(075.8)
ББК 63.3(2)5я73
Ф33

Автор:

Федоров Владимир Александрович — профессор, доктор исторических наук, заслуженный профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, лауреат Государственной премии Российской Федерации, академик РАЕН, академик Международной славянской академии культуры и искусства.

Рецензенты:

кафедра отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова (заведующий кафедрой — профессор *Иерусалимский Ю. Ю.*);

Минаева Н. В. — доктор исторических наук (Московский педагогический государственный университет).

Федоров, В. А.

Ф33 История России 1861—1917 гг. : учебник для академического бакалавриата / В. А. Федоров. — 5-е изд., испр. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 376 с. : [16] с., карты. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-9815-3

Книга является продолжением учебников под редакцией Н. И. Павленко «История России с древнейших времен до конца XVII века» и «История России 1700—1861 гг.» и охватывает период с отмены крепостного права до Февральской революции 1917 г. Подробно освещаются проблемы социально-экономического развития страны, внутренняя и внешняя политика, освободительное движение. Отдельные главы посвящены истории культуры и Русской православной церкви.

Издание снабжено историко-географическими картами.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов, преподавателей и всех, кто интересуется историей России.

УДК 947(075.8)
ББК 63.3(2)5я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-9815-3

© Федоров В. А., 2001
© Федорова Н. А. (наследник), 2016,
с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2016

Оглавление

Предисловие	8
Глава 1. Отмена крепостного права	12
1.1. «Царь-Освободитель»	12
1.2. Предпосылки и подготовка крестьянской реформы	13
1.3. Содержание «Положений» 19 февраля 1861 года и их проведение в жизнь	24
1.4. Ответ крестьян на реформу	33
1.5. Особенности проведения крестьянской реформы в национальных окраинах России. Реформы в государственной и удельной деревне	35
1.6. Значение отмены крепостного права	38
Глава 2. Реформы 1863—1874 годов	39
2.1. Реформы в области местного самоуправления	39
2.2. Судебная реформа	47
2.3. Финансовые реформы	51
2.4. Реформы в области народного образования и печати	52
2.5. Военные реформы 1861—1874 годов. Русская армия во второй половине XIX века	57
2.6. Значение реформ 1863—1874 годов	63
Глава 3. Социально-экономическое развитие пореформенной России ...	64
3.1. Изменения в землевладении и землепользовании	65
3.2. Сельская община в пореформенной России	67
3.3. Проблема социального расслоения пореформенной деревни	70
3.4. Помещичье хозяйство	71
3.5. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства: рост торгового земледелия	74
3.6. Рост промышленности в пореформенной России. Завершение промышленного переворота	76
3.7. Рост железнодорожной сети и развитие парового водного транспорта	80
3.8. Рост внутреннего и внешнего рынка	82
3.9. Капиталистический кредит и банки. Иностраный капитал в России	83
3.10. Пореформенный город	85

3.11. Социальный состав населения России к концу XIX века	86
3.12. Особенности социально-экономического развития пореформенной России	88
Глава 4. Освободительное движение 60-х — начала 80-х годов XIX века. Русское народничество.....	91
4.1. Освободительное движение 1861—1864 годов.....	91
4.2. Польское восстание 1863—1864 годов и русское общество.....	97
4.3. Революционные организации и кружки середины 60-х — начала 70-х годов XIX века	102
4.4. Русское народничество 70-х — начала 80-х годов XIX века.....	105
4.5. Рабочее движение 70-х годов XIX века	116
4.6. Славянофилы в общественно-политической жизни пореформенной России. Земское либерально-оппозиционное движение на рубеже 70—80-х годов XIX века	117
Глава 5. Внутренняя политика российского самодержавия в 80-х — начале 90-х годов XIX века	120
5.1. Кризис самодержавной власти на рубеже 70—80-х годов XIX века. Политика лавирования.....	120
5.2. Цензура и просвещение.....	126
5.3. Аграрно-крестьянский вопрос	127
5.4. Введение института земских начальников.....	129
5.5. Контрреформы в области местного управления и суда.....	131
5.6. Национальный вопрос	133
5.7. Финансово-экономическая политика	134
5.8. Итоги внутренней политики самодержавия 80-х — начала 90-х годов XIX века	135
Глава 6. Внешняя политика России в 60—90-е годы XIX века	137
6.1. Борьба России за отмену ограничительных условий Парижского мирного договора 1856 года.....	137
6.2. Россия и европейские державы в начале 70-х годов XIX века	140
6.3. Россия и балканский кризис середины 70-х годов XIX века. Русско-турецкая война 1877—1878 годов.....	141
6.4. Взаимоотношения России с европейскими государствами в 80—90-е годы XIX века. Образование франко-русского союза.....	147
6.5. Политика России на Дальнем Востоке во второй половине XIX века. Отношения с США	150
6.6. Присоединение Средней Азии.....	151
Глава 7. Культура России в пореформенный период	157
7.1. Особенности развития русской культуры в пореформенную эпоху.....	157
7.2. Просвещение, книгоиздательство и периодическая печать	158
7.3. Наука и техника	160
7.4. Литература и искусство.....	164

Глава 8. Экономическое развитие России в конце XIX — начале XX века	172
8.1. Новые явления в российской и общемировой экономике на рубеже XIX—XX веков. Возникновение промышленных и финансовых монополий. Проблема империализма: его экономическая и политическая сущность и особенности в России и ведущих странах мира.....	172
8.2. Динамика промышленного развития России в конце XIX — начале XX века.....	177
8.3. Сельское хозяйство в России в конце XIX — начале XX века	178
8.4. Кооперация в дореволюционной России.....	180
8.5. Состояние транспорта.....	180
8.6. Внутренняя и внешняя торговля.....	181
8.7. Финансовая система.....	181
8.8. Иностраный капитал в русской промышленности	182
8.9. Общий итог социально-экономического развития России в конце XIX — начале XX века	183
Глава 9. Внутренняя и внешняя политика России на рубеже XIX—XX веков	185
9.1. Николай II и его окружение	185
9.2. Экономическая политика правительства.....	187
9.3. Крестьянский вопрос	188
9.4. Рабочий вопрос	189
9.5. Самодержавие и земство.....	191
9.6. Отношения России со странами Европы, Ближнего и Среднего Востока на рубеже XIX—XX веков	191
9.7. Обострение международных отношений на Дальнем Востоке.....	194
Глава 10. Русско-японская война 1904—1905 годов	199
10.1. Начало войны. Силы и планы сторон	199
10.2. Военные действия на море и на суше в 1904 году.....	203
10.3. Оборона Порт-Артура	206
10.4. Военные действия в 1905 году.....	209
10.5. Цусима	211
10.6. Портсмутский мир.....	213
Глава 11. Освободительное движение в России на рубеже XIX—XX веков. Революция 1905—1907 годов	216
11.1. Стачечное движение рабочих на рубеже XIX—XX веков	216
11.2. Крестьянское движение.....	217
11.3. Возникновение на рубеже XIX—XX веков социал-демократических и неонароднических партий и групп.....	218
11.4. Возникновение либерально-оппозиционных групп и объединений.....	221
11.5. Начало революции 1905—1907 годов, ее характер и движущие силы.....	221

11.6. Нарастание революции (весна — лето 1905 года)	223
11.7. Высший подъем революции (октябрь — декабрь 1905 года).....	224
11.8. Отступление революции (1906 год — весна 1907 года).....	231
11.9. Основные политические партии и их программы.....	231
11.10. I и II Государственные думы	239
11.11. Государственный переворот 3 июня 1907 года. Итоги и значение революции 1905—1907 годов.....	241
Глава 12. Внутренняя политика самодержавия в 1907—1914 годах	242
12.1. «Третьеиюньская» политическая система. III Государственная дума. П. А. Столыпин и его программа	242
12.2. Столыпинская аграрная реформа	246
12.3. Рабочий и национальный вопросы.....	251
12.4. Столыпин и придворная камарилья. Распад «третьеиюньской» системы.....	253
12.5. Революционное и общественное движение. IV Государственная дума и русская буржуазия	255
Глава 13. Внешняя политика России в 1905—1914 годах	260
13.1. Международное положение России после Русско-японской войны.....	260
13.2. Россия и Франция в 1905—1914 годах	262
13.3. Англо-русский союз 1907 года.....	263
13.4. Отношения России с Японией	264
13.5. Русско-германские отношения в 1905—1907 годах.....	266
13.6. Боснийский кризис 1908—1909 годов.....	266
13.7. Потсдамское соглашение 1911 года с Германией.....	270
13.8. Россия и Балканские войны 1912—1913 годов.....	271
13.9. На путях к мировой войне	273
Глава 14. Россия в Первой мировой войне	275
14.1. Стратегические планы и военный потенциал России и австро- германского блока накануне Первой мировой войны	275
14.2. Вступление России в войну	276
14.3. Ход военных действий в 1914 году	279
14.4. Вступление Турции в войну на стороне австро-германского блока	283
14.5. Кампания 1915 года.....	284
14.6. Кампания 1916 года.....	286
14.7. Дипломатические отношения России с союзниками в ходе войны.....	288
14.8. Социально-экономическая и политическая обстановка в России в годы войны	289
Глава 15. Февральская революция 1917 года	297
15.1. Причины и характер Февральской революции.....	297
15.2. Начало революции. Восстание в Петрограде 27 февраля 1917 года.....	298
15.3. Образование Временного правительства	303
15.4. Отречение Николая II от престола.....	305
15.5. Свержение старой власти в Москве и на периферии. Первые декреты Временного правительства.....	308
15.6. Сущность двоевластия.....	310

Глава 16. Русская православная церковь во второй половине XIX — начале XX века.....	313
16.1. Состояние Русской православной церкви в конце XIX — начале XX века	313
16.2. Конфессиональная политика Александра II и Александра III.....	322
16.3. Л. Н. Толстой и Русская православная церковь	327
16.4. «Язычество в православии». Отношение русского крестьянства к православной церкви и духовенству.....	328
16.5. Русская православная церковь и государство в начале XX века	330
Глава 17. Культура России в конце XIX — начале XX века	332
17.1. Наука и техника.....	333
17.2. Просвещение и печать. Культурно-просветительские общества.....	335
17.3. Литература и искусство	337
Хронология	350
Библиография	357
Новые издания по дисциплине «История России» и смежным дисциплинам.....	374

Предисловие

Настоящая книга является продолжением учебников «История России с древнейших времен до конца XVII века» и «История России 1700—1861 гг.» под редакцией Н. И. Павленко (М., «Высшая школа», 2006; «Издательство Юрайт», 2016). В ней излагаются события начиная с отмены крепостного права в 1861 г. и кончая Февральской революцией 1917 г. В этот сравнительно небольшой (немногим более полу столетия) период происходили кардинальные изменения в социально-экономической, политической и культурной жизни России: проведение буржуазных реформ, утверждение и развитие капитализма, монополизация промышленности, торговли и банковского дела, формирование новых социальных слоев населения. Ранее отсталая, крепостная Россия перед Первой мировой войной превратилась в сильную аграрно-индустриальную державу, занявшую достойное место на мировой арене. Значительно возросли ее экономические и культурные связи с другими странами. В начале XX в. Россия прочно вошла в общемировую экономическую систему.

В результате изучения дисциплины студент должен:

знать

— важнейшие исторические события второй половины XIX — начала XX в.;

— особенности социально-экономического и культурного развития России в указанный период;

— побудительные причины освободительного движения в России;

уметь

— объяснить, в чем заключается прогрессивный характер крестьянской и буржуазных реформ, а также причины, приведшие к их незавершенности;

— раскрыть особенности монополизации в России, пояснить понятие «империализм»;

— четко осмысливать события, связанные с революцией 1905—1907 гг., а также Февральской революцией;

владеть навыками

— определения главных направлений внутренней и внешней политики России во второй половине XIX — начале XX в.;

— освещения достижений русской культуры во второй половине XIX — первых десятилетиях XX в.; определения художественных стилей в литературе и искусстве;

— ориентирования в исторических датах и историко-географических картах;

быть компетентным

— в профессиональном умении сделать конкретно-исторический анализ событий второй половины XIX — начала XX в.

Необходимо подчеркнуть непреложный факт довольно быстрого социально-экономического и особенно культурного развития России в данный период, чему в значительной мере способствовали отмена крепостного права и проведение буржуазных реформ в области местного управления, суда, образования, финансов, военного дела. Ранее хотя и отмечался прогрессивный характер этих реформ в целом, однако при конкретном их рассмотрении акцент ставился на ограниченность, непоследовательность и незавершенность преобразований. В учебнике не отрицаются эти стороны реформ, но в то же время объясняется, в чем конкретно заключалось их прогрессивное значение. Такой подход используется в оценке не только реформ 60—70-х годов XIX в., но и преобразований, проводимых в 1905—1913 гг.: в первую очередь, учреждения представительного органа власти — Государственной думы и осуществления аграрной программы П. А. Столыпина. Раскрывается противоречивость внутренней политики правительства, когда проведение реформ сменялось откатом к реакции; указывается, какие объективные и субъективные факторы влияли на изменение внутривнутриполитического курса самодержавия.

В последнее время в учебной литературе больше внимания уделяется политической истории России и по существу «свернуто» изложение таких важных проблем, как развитие экономики и социальной структуры общества. В данной книге этим темам отведено значительное место, в их освещении автор использует новые подходы. Ранее изучение социально-экономических процессов в пореформенной России сводилось к проблеме развития капитализма. В настоящем учебнике наряду с этим ведущим процессом рассматриваются и различные докапиталистические формы мелкотоварного и патриархального укладов, отмечаются их региональные особенности, указывается на существенную роль государства в «насаждении капитализма сверху», выявляется значение использования прогрессивных технологий и опыта высокоразвитых индустриальных стран, иностранных инвестиций в промышленность, транспорт, средства связи, в банковское дело.

Раскрываются особенности монополизации в России начала XX в., характер промышленных и банковских монополий, их функционирование, связи с государственным аппаратом, объясняется сущность «государственно-монополистического капитализма». Понятие «империализм» автор учебника трактует с точки зрения не только экономики, но и политики.

В книге освещены коренные изменения социальной структуры населения в России второй половины XIX — начала XX в. Показано, как при сохранении вплоть до 1917 г. сословного деления (дворянство, духовенство, купечество, мещанство, крестьянство) формировались новые, характерные для капиталистического общества слои: предприниматели, наемные рабочие, представители интеллектуального труда, маргиналы и пр.

Внешняя политика России второй половины XIX — начала XX в. рассматривается во всей ее сложности и противоречивости. Выделяются основные ее направления на разных этапах: ликвидация последствий поражения в Крымской войне, укрепление авторитета России на международной арене, активизация политики на Дальнем Востоке на рубеже XIX—XX вв. Раскрывается прогрессивная роль России в освобождении балканских народов от османского ига, хотя самодержавие преследовало в этом регионе и собственные интересы.

Характерными особенностями внешнеполитических отношений на международной арене в конце XIX — начале XX в. являлись: обострение борьбы между ведущими державами за раздел и передел мира, образование двух противостоявших друг другу военно-политических блоков — Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия и Италия) и Антанты (Англия, Франция и Россия). Нараставшие противоречия между ними привели в итоге к Первой мировой войне. В книге охарактеризованы особенности международных отношений эпохи империализма, показан механизм создания военных блоков, определяются место и роль России на мировой арене.

Ранее в учебной и исследовательской литературе освободительное движение было представлено преимущественно революционным направлением. В настоящем учебнике эта тема дана более развернуто: рассматриваются также различные направления либерально-оппозиционного движения. Кроме того, в учебнике значительно шире и объективнее, чем раньше, освещаются охранительно-консервативные течения русской общественной мысли.

На рубеже XIX—XX вв. в России возникают политические партии. В странах Западной Европы и Америки сначала появились либерально-оппозиционные, а затем радикальные партии. В России же этот процесс происходил иначе. Поначалу образовались социал-демократические партии, причем раньше всего в национальных окраинах — в Финляндии, Прибалтике, Польше, Закавказье, позже — в самой России. Либеральные буржуазно-оппозиционные, правые и монархически-охранительные партии оформились уже в ходе революции 1905—1907 гг. В прежних учебниках подробно освещалась только история большевистской фракции РСДРП, остальные партии левого и правого толка упоминались лишь попутно, причем их деятельность оценивалась негативно. Автор учебника предпринята попытка дать объективную характеристику этим партиям.

Отдельные главы книги посвящены двум крупнейшим социальным потрясениям в России начала XX в. — революции 1905—1907 гг. и Февральской революции 1917 г. Раскрываются их причины, сущность, характер и движущие силы.

В учебнике подробно освещаются достижения русской культуры пореформенного времени и конца XIX — начала XX в. Полнее, чем раньше, говорится о различных стилевых направлениях в литературе и искусстве начала XX в., о культурных связях России с другими странами.

Даны яркие характеристики выдающихся политических, государственных и военных деятелей, представителей науки и искусства.

В книгу включена новая, ранее не освещавшаяся в учебной литературе тема — Русская православная церковь. Ей посвящена гл. 16 учебника, по существу представляющая собой продолжение гл. 27 «Русская православная церковь в первой половине XIX в.» упомянутого выше учебника «История России 1700—1861 гг.». Особое внимание автор обратил на взаимоотношения православной церкви со светской властью.

* * *

Материал учебника изложен по проблемно-хронологическому принципу. Издание снабжено историко-географическими картами, схемами центральных и местных государственных учреждений, общественного и церковного управления. Книга содержит хронологическую таблицу и библиографию (документальные публикации и монографии), рекомендуемую студентам для более углубленного изучения курса, а также для практических занятий. Календарные даты (дни и месяцы) приведены по старому стилю; внешнеполитические события датируются как по старому, так и (в скобках) по новому стилю.

Автор выражает сердечную признательность коллективу кафедры отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова и доктору исторических наук, профессору Н. В. Минаевой за советы, предложения и критические суждения, а также А. В. Федорову за выполнение вспомогательной и научно-технической работы.

В подготовке учебника к переизданию принимала участие Н. А. Федорова.

Глава 1

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА

В результате изучения данной главы студент должен:

знать

- причины, побудившие Александра II приступить к решению неотложной задачи отмены крепостного права;
- основные аспекты подготовки крестьянской реформы и ключевые моменты деятельности Редакционных комиссий;

уметь

- объяснить, в чем заключается разница подходов к отмене крепостного права различных представителей дворянства — либерального меньшинства и крепостнического большинства;
- раскрыть суть Манифеста и «Положений» 19 февраля 1861 г.;
- объяснить причины недовольства крестьян реформой, их протеста, вылившегося в массовые крестьянские волнения;

владеть

- навыками анализа крестьянской реформы 1861 г., особенностей ее проведения в разных частях России, в удельной и государственной деревне; определения исторического значения отмены крепостного права.
-

1.1. «Царь-Освободитель»

19 февраля 1855 г. на российский престол вступил Александр II (1818—1881) — старший сын Николая I. «Сдаю тебе мою команду, но, к сожалению, не в том порядке, как желал. Оставляю тебе много трудов и забот», — сказал ему перед своей кончиной Николай I.

Это было время тяжелых испытаний для России, когда обнаружилась полная несостоятельность николаевской системы. Два года шла изнурительная война, в которой русская армия терпела поражение за поражением. 28 августа (9 сентября) 1855 г. пал Севастополь, несмотря на мужество и героизм русских солдат и матросов. Стало очевидно, что война проиграна. Сразу же после падения Севастополя начались переговоры о мире, который был заключен 18 (30) марта 1856 г. в Париже.

Со вступлением Александра II на престол во всех слоях русского общества пробудились надежды на серьезные перемены. Эти надежды разделял

и находившийся в лондонской эмиграции А. И. Герцен. В марте 1855 г. он направил Александру II письмо. «Дайте землю крестьянам, — убеждал царя Герцен, — она и так им принадлежит. Смойте с России позорное пятно крепостного состояния, залечите синие рубцы на спине наших братии... Торопитесь! Спасите крестьянина от будущих злодейств, спасите его от крови, которую он должен будет пролить!»

По своей натуре Александр II не был реформатором. В отличие от своего младшего брата Константина Николаевича Александр не увлекался либеральными идеями. Он получил разностороннее образование, владел пятью иностранными языками. Воспитателем его был назначен генерал К. К. Мердер, главным наставником — известный поэт В. А. Жуковский, учителями: законовещения — М. М. Сперанский, статистики и истории — К. И. Арсеньев, экономики и финансов — Е. Ф. Канкрин, дипломатии — Ф. И. Бруннов. Образование Александра завершилось поездкой в 1837 г. вместе с В. А. Жуковским по 29 губерниям Европейской России, Западной Сибири и Закавказья, а в 1838—1839 гг. — по странам Западной Европы.

С конца 30-х годов Николай I привлекает Александра к участию в государственных делах — в качестве члена Государственного совета, Сената и Синода, председателя двух секретных комитетов по крестьянскому делу (1846 и 1848 гг.), назначает его на высшие военные посты — сначала командующим гвардейской пехотой, затем Гвардейского и Гренадерского корпусов. На время отъезда императора из столицы на Александра возлагались все государственные дела. В 1850 г. Александр принимал участие в военных действиях русских войск на Кавказе. Таким образом, будучи наследником престола, Александр приобрел значительный опыт в военных и государственных делах.

В то время он действовал в русле политики своего отца, а по крестьянскому вопросу выступал даже «правее» его, неизменно отстаивая помещичьи интересы. В 1848 г. он высказывался за ужесточение цензуры и одобрял реакционный поворот в политическом курсе своего отца.

Однако, вступив на престол, Александр нашел в себе мужество признать крах николаевской системы и необходимость перемен. Уже в первый год его царствования был сделан ряд послаблений, в первую очередь, в сфере образования и печати. Были сняты ограничения, которым подверглись в 1848 г. университеты, а также запреты для выезда за границу, упразднен пресловутый «бутурлинский» цензурный комитет, разрешен ряд новых периодических изданий. Коронационный манифест 26 августа 1856 г. объявил амнистию декабристам, петрашевцам, участникам польского восстания 1830—1831 гг. и другим политическим ссыльным.

Но среди первостепенных и неотложных задач, вставших перед Александром II, была отмена крепостного права.

1.2. Предпосылки и подготовка крестьянской реформы

Предпосылки, которые в конечном счете привели к отмене крепостного права в России, складывались уже давно. Прежде всего в последние десятилетия перед реформой 1861 г. углубились социально-экономиче-

ские процессы разложения крепостничества. Как убедительно доказано многочисленными исследованиями российских историков и экономистов, возможности крепостного хозяйства как экономической системы уже на исходе первой четверти XIX в. были исчерпаны, и оно вступило в полосу глубокого кризиса.

Крепостничество стало серьезным тормозом развития промышленности и торговли, крестьянского предпринимательства. Помещичье хозяйство, базировавшееся на подневольном крепостном труде, все более приходило в упадок. Кризис в первую очередь поразил барщинные имения (а в них к середине XIX в. находилось более 70% крепостных крестьян): он выразился в заметном падении производительности барщинного труда. Крестьянин все более тяготился барской работой, стараясь как можно меньше тратить на нее свои силы. Видный публицист, славянофил и сам крупный помещик, А. И. Кошелев писал в 1847 г. в статье под характерным названием «Охота пуще неволи»: «Взглянем на барщинскую работу. Придет крестьянин сколь возможно позже, осматривается и оглядывается сколько возможно чаще и дольше, а работает сколь возможно меньше, — ему не дело делать, а день убить». Серьезные трудности переживали и оброчные имения. Как показывают материалы вотчинных архивов, начиная с 20-х годов XIX в. повсеместно растут недоимки в уплате оброков в оброчных имениях.

Показателем упадка помещичьих хозяйств был и рост задолженности помещиков кредитным учреждениям и частным лицам. Помещики все больше стали закладывать и перезакладывать своих «крепостных душ» в этих учреждениях. Если в начале XIX в. ими было заложено 5% крепостных крестьян, а к 30-м годам — 42%, то к 1859 г. — уже 65%. Многие помещичьи имения, обремененные долгами, «шли с молотка»: к 1833 г. из 127 тыс. дворянских семей 18 тыс. уже не имели крепостных, а к 1859 г. число семей, лишившихся крепостных крестьян, увеличилось до 27 тыс. Сумма долга помещиков, заложивших свои имения только в государственных кредитных учреждениях, достигла астрономической величины — 425 млн руб., что в два раза превосходило годовой доход в бюджете страны. Заметим кстати, что реформа 1861 г. спасла помещиков от финансового краха: государство погасило эти долги за счет вычета их из выкупных платежей крестьян.

Другой важной причиной, заставившей помещиков пойти на отмену крепостного права, был социальный фактор — нарастание из десятилетия в десятилетие крестьянских бунтов. По данным, основанным на материалах наших архивов, за первую четверть XIX в. было зарегистрировано 651 крестьянское волнение (в среднем по 26 волнений за год), за вторую четверть этого столетия — уже 1089 волнений (43 волнения за год), а за последнее десятилетие перед отменой крепостного права (1851—1860) — 1010 волнений (101 волнение за год), при этом 852 волнения пришлось на 1856—1860 гг. Но помимо волнений протест крестьянства против крепостной неволи проявлялся и в других формах: убийства помещиков и управляющих имениями, распространение слухов о воле, будораживших умы крестьян. Особое значение имели и такие массового и повседневного характера формы борьбы, не поддающиеся никакому статистическому учету и наносившие существенный ущерб помещичьему хозяйству, как, напри-

мер, заведомо плохое выполнение барщины, неуплата оброка, захват помещичьих земель, лесные порубки, потравы полей и лугов помещика.

«Крестьянский вопрос» давно серьезно беспокоил российское самодержавие, а в царствование Николая I он приобрел особую остроту. Для разрешения крестьянского вопроса было создано 9 секретных комитетов, однако они не дали существенных результатов. Осознавая необходимость отмены крепостного права, Николай I все же полагал несвоевременной его отмену в данный момент, откладывая это на неопределенное время (см.: История России с древнейших времен до 1861 года / под ред. Н. И. Павленко. М., 2011. Гл. 25, §1). Необходимо было такое крупное потрясение, как Крымская война 1853—1856 гг., чтобы царское правительство вплотную приступило к подготовке отмены крепостного права.

Поражение в Крымской войне раскрыло глаза царизму на главную причину экономической и военно-технической отсталости страны — крепостное право — и на социальную опасность его дальнейшего сохранения. Крепостная Россия не выдержала военного соперничества с коалицией экономически более развитых и технически лучше оснащенных европейских стран. Крепостное хозяйство и особенно государственные финансы оказались в состоянии глубокого кризиса: громадные расходы на войну серьезно подорвали финансовую систему государства; частые рекрутские наборы в годы войны, реквизиции скота и фуража, рост денежных и натуральных повинностей, связанных с войной, разоряли население, наносили серьезный ущерб и помещичьему хозяйству.

Экономический кризис неизбежно породил и кризис социальный. Крестьянский протест уже не ограничивался локальными, разрозненными бунтами и выливался в массовые движения, охватывавшие одновременно сотни тысяч крестьян десятков губерний.

С 1854 г. началось массовое бегство крестьян от помещиков, охватившее многие губернии. 2 апреля 1854 г. был обнародован царский манифест о формировании резервной гребной флотилии («морского ополчения»). В нее могли записаться и помещичьи крестьяне, но с согласия помещика и с письменным обязательством о возвращении к нему после роспуска флотилии. Указ ограничивал район формирования флотилии всего четырьмя губерниями — Петербургской, Олонецкой, Новгородской и Тверской. Но весть об указе всколыхнула крестьян центральных и поволжских губерний. Среди крестьян разнеслась молва о том, «что государь император призывает всех охотников в военную службу на время и что за это семейства их освободятся навсегда не только от крепостного состояния, но и от рекрутства и от платежа казенных повинностей». Самовольный уход для записи в ополчение вылился в массовое бегство крестьян от помещиков.

Еще более широкий характер приняло это явление в связи с манифестом 29 января 1855 г. о наборе ратников в «подвижное сухопутное ополчение». Оно охватило десятки центральных, поволжских и украинских губерний. Особым упорством отличалось движение крестьян в Киевской губернии, стремившихся записаться в «вольные казаки». Это движение, получившее название «киевской козаччины» (укр.), было прекращено с применением военной силы.

Вскоре по окончании войны, весной — летом 1856 г., крестьяне южных губерний устремились в Крым, где, по слухам, по вышедшему указу они якобы получают свободу «от крепостного состояния». Дороги, ведущие в Крым, были забиты толпами крестьян. Воинские части, посланные для их возвращения, встретили отчаянное сопротивление.

Эти и подобные массовые крестьянские выступления произвели сильное впечатление на помещиков и правящие круги. Перед ними встал призрак новой «пугачевщины», которая представлялась в то время более опасной, ибо она, как говорили помещики, могла «соединиться с глубоко задуманною демократическою революциею». Помещики и власти боялись не только и не столько реальных крестьянских бунтов, сколько возможности общего крестьянского восстания, которым могли воспользоваться революционные элементы.

Таким образом, перед российским самодержавием со всей неотвратимостью встали экономические и политические задачи: необходимо было выйти из тяжелого финансового кризиса, разрешить острые социальные проблемы и при этом сохранить положение России в ранге великих держав.

В первый год царствования Александра II на его имя стали поступать «записки» и письма с критикой пороков существующих порядков и предложениями о проведении неотложных реформ. Эти «записки» и письма расходились во множестве списков, встречая живейший отклик в различных общественных кругах России. Широкую известность тогда получили критическая записка П. А. Валуева «Дума русского» (1855) и серия «политических писем» М. П. Погодина (1854—1856). Погодин, ранее (в 30—40-х годах) защитник николаевской системы и один из видных идеологов «официальной народности», заявлял: «Прежняя система отжила свой век. Сам Бог, взяв с поприща действий покойного государя, показал нам, что для России теперь нужна другая система». Он предлагал Александру II «объявить твердое намерение освободить крестьян», ввести гласность и «свободу книгопечатания».

Впервые о необходимости отмены крепостного права официально было заявлено Александром II в краткой речи, произнесенной им 30 марта 1856 г. перед представителями московского дворянства. Упомянув о своем нежелании сейчас «дать свободу крестьянам», царь вынужден был в то же время заявить о необходимости приступить к подготовке их освобождения ввиду опасности дальнейшего сохранения крепостного права, указывая, что лучше отменить крепостное право «сверху», чем ждать, когда оно будет отменено «снизу».

Однако в течение 1856 г. практически ничего не было сделано в этом направлении, кроме разве того, что со стороны правительства предпринимались попытки выяснить отношение дворянства к реформе и добиться от него инициативы в деле освобождения крестьян. И здесь следует отдать должное настойчивости Александра II, который встал выше узкокорыстных интересов дворянства. Сознывая государственную необходимость проведения реформ, в первую очередь крестьянской, царь последовательно шел к намеченной цели. Это тем более важно подчеркнуть, что подавляющее большинство российского дворянства было настроено крепостни-

чески и выступало против каких-либо реформ. Царя поддерживала либеральная часть помещиков, хозяйство которых было сильнее других втянуто в рыночные отношения. Они представили ему ряд своих проектов отмены крепостного права. Проекты предусматривали разные условия освобождения крестьян, что определялось различием хозяйственных интересов помещиков в зависимости от конкретных местных условий. Всего было представлено за 1856—1859 гг. более сотни различных проектов.

Интересы помещиков нечерноземных губерний России с более развитыми здесь товарными отношениями и широким распространением крестьянских неземледельческих промыслов, а также преобладанием оброчной формы эксплуатации крестьянства отражал проект тверского губернского предводителя дворянства А. М. Унковского. В своей «Записке», поданной Александру II в 1857 г., Унковский предлагал освободить крестьян с землей «без переходного состояния», т.е. сразу, но с «вознаграждением» помещиков как за землю, предоставляемую в надел крестьянам, так и «за самих освобождаемых крестьян». Выкуп наделной земли возлагался на самих крестьян, а выкуп личности крестьянина — «на все сословия», что, по существу, выходило на тех же крестьян, составлявших 9/10 населения страны. Проект Унковского отражал стремление помещиков нечерноземной полосы к быстрой ликвидации крепостных отношений и получению максимального выкупа с целью организации своего хозяйства на предпринимательских началах.

В проекте Унковского обозначилось также характерное для либерального направления русской общественной мысли того времени требование проведения других реформ: в области суда, администрации, печати и т.д. Это требование было четко изложено в поданном 16 октября 1859 г. Александру II адресе пяти представителей тверского, ярославского и харьковского дворянства — А. М. Унковского, Д. В. Васильева, П. Н. Дубровина, Д. А. Хрущова и Д. А. Шретера, которые предлагали «даровать крестьянам полную свободу, с наделением их земель в собственность, посредством немедленного выкупа», образовать «хозяйственно-распорядительное управление, общее для всех сословий», основанное на выборном начале, учредить «независимую судебную власть», т.е. суд присяжных, с введением гласного и словесного судопроизводства, «дать возможность обществу путем печатной гласности доводить до сведения верховной власти недостатки и злоупотребления местного управления».

Интересы помещиков черноземной полосы, где преобладало барщинное хозяйство, связанное с рынком, и где земля особенно высоко ценилась, воплотил проект крупного полтавского помещика М. П. Позена, изложенный им в двух вариантах «Записок о мерах освобождения крепостных крестьян», поданных Александру II в 1856 и 1857 гг. Проект Позена выразил стремление помещиков черноземных губерний к сохранению в своих руках максимального количества земли, но вместе с тем и их незаинтересованность в полном обезземелении крестьян: сохранение крестьянского хозяйства необходимо было для обеспечения помещиков рабочими руками.

Интересы помещиков степной полосы, относительно слабо заселенной, с преобладанием крупного помещичьего хозяйства, выражал проект

известного славянофила, помещика Самарской губернии, Ю. Ф. Самарина. В этом проекте, опубликованном в журнале «Сельское благоустройство», Самарин предусматривал необходимость личного освобождения крестьян с землей и предоставления им гражданских прав. Но ввиду недостатка в степной полосе рабочих рук он считал необходимым установить «переходный период» сроком на 10–12 лет, во время которого сохранялись бы отбывание крестьянами барщинных работ за наделную землю и право вотчинной полиции за помещиком в его имении.

Несмотря на различия, все проекты объединяло стремление сохранить помещичье землевладение, власть помещиков и самодержавную монархию; они были направлены на создание условий для предпринимательской перестройки помещичьего хозяйства. Однако в конечном счете преследовалась главная цель — предотвратить «пугачевщину» в стране. Опасность общего крестьянского восстания рассматривалась в большинстве проектов как один из важных аргументов необходимости проведения крестьянской реформы.

Выработка оснований крестьянской реформы сначала была возложена на Министерство внутренних дел. Этим занялась специальная группа чиновников под председательством А. И. Левшина — товарища министра внутренних дел. Летом 1856 г. Левшин представил «Записку» с изложением принципов предстоящей реформы. Суть их заключалась в том, что за помещиком сохранялось право собственности на всю землю, включая и крестьянскую наделную, которая предоставлялась крестьянам при их освобождении в пользование, за что они обязаны были нести в пользу помещика регламентированные законом повинности в виде барщины или оброка.

3 января 1857 г. был образован *Секретный комитет* под председательством князя А. Ф. Орлова «для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян». Это был последний, десятый по счету, секретный комитет по крестьянскому вопросу. Составленный из бывших николаевских сановников, в большинстве своем убежденных крепостников, комитет затягивал дело. Однако нараставшая социальная напряженность в стране заставила Александра II принять более действенные меры. При этом он по-прежнему стремился добиться от самих помещиков, чтобы они проявили свою инициативу в деле подготовки реформы. Первыми изъявили на это согласие помещики трех западных («литовских») губерний — Виленской, Ковенской и Гродненской. В ответ 20 ноября 1857 г. последовал царский рескрипт генерал-губернатору этих губерний В. И. Назимову об учреждении из числа местных помещиков трех губернских комитетов и одной «общей комиссии в г. Вильне» для подготовки местных проектов крестьянской реформы. В основу рескрипта Назимову, а вскоре и циркуляра министра внутренних дел были положены принципы, изложенные ранее в «Записке» А. И. Левшина и одобренные Александром II. Рескрипт Назимову сначала держался в секрете: с текстом его конфиденциально были ознакомлены лишь губернаторы, которые должны были побудить дворян своих губерний также проявить инициативу в деле подготовки реформы. В официальной прессе рескрипт Назимову был опубликован 24 декабря 1857 г.

5 декабря 1857 г. последовал аналогичный рескрипт петербургскому генерал-губернатору П. Н. Игнатьеву. В течение 1858 г. рескрипты были даны и остальным губернаторам, и в том же году в 45 губерниях, в которых находились помещичьи крестьяне, были открыты комитеты по подготовке местных проектов освобождения крестьян. Боясь произнести слово «освобождение», правительство официально называло их «губернскими комитетами об улучшении быта помещичьих крестьян». Любопытно отношение Александра II к губернским комитетам. В ноябре 1858 г., когда комитеты везде уже были открыты и приступили к работе, он писал брату Константину Николаевичу: «Хотя большого прока от них не ожидаю, но все-таки можно будет воспользоваться хорошими мыслями, которые можно надеяться найти, если не во всех, то по крайней мере в некоторых из них».

С опубликованием рескриптов и началом деятельности губернских комитетов подготовка крестьянской реформы стала гласной. В связи с этим Секретный комитет 16 февраля 1858 г. был переименован в «Главный комитет по крестьянскому делу для рассмотрения постановлений и предположений о крепостном состоянии», а еще ранее в состав комитета был введен энергичный и убежденный сторонник освобождения крестьян великий князь Константин Николаевич, назначенный затем и его председателем вместо А. Ф. Орлова.

Опубликование рескриптов, даже с их крайне умеренной программой, большинство помещиков встретило отрицательно. Так, из 46 тыс. помещиков 13 центральных губерний только 12,6 тыс. выразили согласие на «улучшение быта» своих крестьян. В губернских комитетах развернулась борьба, нередко принимавшая острый характер, между либеральным меньшинством и крепостническим большинством. Лишь в одном Тверском комитете преобладали либерально настроенные помещики.

Летом и осенью 1858 г. Александр II предпринял двухмесячную поездку по России. Он посетил Москву, Владимир, Тверь, Вологду, Кострому, Нижний Новгород, Смоленск и Вильну, где заявлял о своей решимости освободить крестьян и призывал дворян поддержать другие готовящиеся преобразования.

Обсуждение «крестьянского вопроса» заняло центральное место в русской прессе А. И. Герцена и Н. П. Огарева за границей (в «Полярной звезде», «Голосах из России», но особенно в «Колоколе») и в легальной печати в самой России: в органе западников «Русский вестник» (редактор М. Н. Катков, придерживавшийся тогда либеральных воззрений), в умеренно-либеральном журнале «Атеней», в славянофильских журналах «Русская беседа» и «Сельское благоустройство», в «Журнале землевладельцев», служившем трибуной для выражения помещичьих взглядов. Тон задавал журнал «Современник», в котором с 1854 г. ведущее положение занял Н. Г. Чернышевский. В опубликованных в 1858—1859 гг. в «Современнике» трех статьях под общим названием «О новых условиях сельского быта» Чернышевский проводил в подцензурной форме и внешне благонамеренном тоне идею немедленного освобождения крестьян с землей без всякого выкупа.

Подготовка крестьянской реформы проходила в обстановке дальнейшего нарастания крестьянского движения. Если за 1857 г. властями было зафиксировано 192 разного рода крестьянских выступлений, то за 1858 г., когда подготовительные мероприятия правительства приобрели гласность, — уже 528. Сам факт начала подготовки реформы послужил толчком к крестьянским выступлениям. В донесениях губернаторов, губернских предводителей дворянства, офицеров корпуса жандармов и полиции за 1858 г. постоянно указывалось, что крестьяне чаще всего восставали, «увлекаемые слухами о свободе», «прослышав о вольности из крепостного состояния», «превратно толкуя распоряжения правительства об улучшении их быта». Но о размахе крестьянского движения за последние предреформенные годы следует судить не только по числу отдельных волнений. Здесь особое значение приобрело массовое брожение в крестьянстве, готовое перейти в общее восстание. Донося о случаях открытых крестьянских выступлений, местные власти сообщали, что еще большее количество крестьян охвачено «скрытым волнением». Это никак не согласуется с успокоительным отчетом Департамента полиции за 1858 г.: «С обнаружением предположений об улучшении быта помещичьих крестьян они с большим терпением и доверием к правительству ожидают окончания этого дела, не выказывая никаких особенных признаков неприязни к владельцам».

Хотя судьбы крестьянства решались в губернских комитетах и центральных учреждениях, готовивших реформу, а сами крестьяне были устранены от участия в деле, касавшемся их жизненных интересов, тем не менее ни помещики, ни правительство не могли не считаться с настроением крестьянства, которое оказывало значительное воздействие на ход подготовки реформы. Большое впечатление на царское правительство произвело восстание крестьян в 1858 г. в Эстонии. Еще в 1816 г. эстонские крестьяне получили личную свободу, но без земли — ее они должны были арендовать у своих бывших помещиков за прежние феодальные повинности. В 1856 г. было издано новое «Положение», которое явилось даже шагом назад по сравнению с реформой 1816 г., так как усиливало зависимость крестьян-арендаторов от помещиков и лишало их перспективы приобрести землю в собственность. Восстание охватило десятки тысяч крестьян. На усмирение его были посланы крупные воинские силы. Это восстание воочию показало опасность безземельного освобождения крестьян. В связи с этим 4 декабря 1858 г. Главный комитет принял новую программу реформы, предусматривавшую предоставление крестьянам их наделов в собственность посредством выкупа, правительственное содействие выкупу путем организации кредита и введение крестьянского самоуправления в рамках сельской общины. Именно эта программа и легла в основу проекта «Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости».

Вместе с тем еще в начале 1858 г., в связи со сложившейся в крепостной деревне напряженной обстановкой, Александр II одобрил проект «Положений о временных генерал-губернаторах», которые наделялись, по сути дела, неограниченной властью на местах. Проект, однако, не был реализован, ибо встретил недовольство дворянства, усмотревшего в нем подрыв своих позиций в местном управлении.

4 марта 1859 г. в качестве «рабочего» органа при Главном комитете были учреждены *Редакционные комиссии*, на которые возлагались рассмотрение материалов, представленных губернскими комитетами, и составление проектов законов об освобождении крестьян. Одна комиссия должна была подготовить проект «Общего положения о крестьянах», другая — проект «Местных положений о поземельном устройстве крестьян». Но фактически обе комиссии в своей деятельности слились в одну, сохранив множественное наименование — Редакционные комиссии. Это был вневедомственный, «нетрадиционный» орган, который проделал основную работу по подготовке проекта «Положений о крестьянах». Хотя он и числился при Главном комитете, но пользовался самостоятельностью, будучи подчинен непосредственно императору. Редакционные комиссии подразделялись на финансовый, юридический и хозяйственный отделы. В их состав входили 38 человек: 17 — представители министерств и ведомств и 21 эксперт — от местных помещиков и ученых. Это были компетентные и в своем большинстве либерально настроенные деятели. Председателем Редакционных комиссий был назначен Я. И. Ростовцев — близкий к Александру II и «беспоместный» (не имевший ни земли, ни крепостных крестьян, следовательно, не принадлежавший ни к какой «помещичьей партии»). Он последовательно проводил правительственную линию, не поддаваясь влиянию ни «справа», ни «слева» и пользуясь постоянной поддержкой Александра II.

Ростовцев собрал все законодательные акты о крестьянах, все поступившие проекты крестьянской реформы, материалы секретных комитетов, специальные журналы и оттиски статей по крестьянскому вопросу, в том числе и запрещенные в России заграничные герценовские издания, которые посылались ему из III отделения императорской канцелярии. «Колокол» Герцена постоянно лежал на столе Ростовцева. В 1859—1860 гг. было издано 25 томов «Материалов Редакционных комиссий» и 4 тома «Приложений» к ним (статистических данных о состоянии помещичьих имений). После смерти Ростовцева в феврале 1860 г. председателем Редакционных комиссий был поставлен министр юстиции В. Н. Панин, известный своими крепостническими взглядами. Однако он не мог сколько-нибудь существенно изменить деятельность комиссий и повлиять на содержание подготовленных к тому времени проектов.

Обилие разнообразной документации по крестьянскому вопросу, поступавшей в Главный комитет, вызвало необходимость создания в марте 1858 г. при Центральном статистическом комитете Министерства внутренних дел Земского отдела, призванного заниматься разбором, систематизацией и обсуждением всех дел, связанных с подготовкой реформы. Первоначально председателем Земского отдела был назначен А. И. Левшин, позже Н. А. Милютин — один из самых образованных и талантливых государственных деятелей той эпохи, сыгравший немалую роль и в Редакционных комиссиях, где он являлся, по свидетельству современников, «правой рукой» Ростовцева и «главным двигателем реформы».

Губернские комитеты занимали в целом консервативные позиции, обусловленные корыстными интересами местного дворянства. Большинство

губернских комитетов выступало за сохранение на неопределенный срок временнообязанного состояния крестьян и требовало при его прекращении возврата помещикам крестьянских наделов. Редакционные комиссии не пошли навстречу этим притязаниям. Но и в самих Редакционных комиссиях не было единства мнений: шла острая борьба по вопросам конкретных норм наделов и повинностей, о функциях крестьянского сельского управления.

В августе 1859 г. проект «Положений о крестьянах» Редакционными комиссиями был в основном подготовлен. Предполагалось сначала обсудить его с депутатами от губернских комитетов. Решено было вызывать их в Петербург отдельными группами. В конце августа 1859 г. были вызваны 36 депутатов от 21 комитета, а в феврале 1860 г. — 45 депутатов от остальных комитетов. Вызванным в Петербург депутатам было запрещено собираться вместе, подавать коллективные мнения, даже общаться между собой (за этим следила полиция).

Проект «Положений о крестьянах», представленный депутатам, был подвергнут ими резкой критике. Депутаты «первого приглашения» считали установленные Редакционными комиссиями нормы крестьянских наделов завышенными, а повинности за них — заниженными. Депутаты «второго приглашения», представлявшие главным образом черноземные губернии, настаивали на сохранении в руках дворянства всей земли, а также вотчинной власти помещиков. Редакционные комиссии были вынуждены пойти на некоторые уступки этим требованиям: в ряде черноземных губерний были понижены нормы крестьянских наделов, а в нечерноземных, преимущественно с развитыми крестьянскими промыслами, повышены размеры оброка и предусмотрена так называемая *переоброчка* — пересмотр размеров оброка через 20 лет после издания «Положений о крестьянах».

Во время подготовки реформы помещики предприняли конкретные контрмеры, чтобы «упредить реформу». Если ранее их аппетиты несколько сдерживались желанием сохранить платежеспособность крестьян и тем самым обеспечить поступление доходов от своих имений, то в последний момент, когда помещики были поставлены перед фактом скорой отмены крепостного права, ограбление ими крестьян приняло прямо-таки хищнический характер. В отчете III отделения за 1858 г. говорилось: «Одни [помещики] переносили крестьянские усадьбы на новые места или переменили у них земляные участки: иные переселяли крестьян в другие свои имения, уступали их степным помещикам не только за бесценок, но и даром, третьи отпускали крестьян на волю без земли и вопреки их желанию; сдавали их в рекруты в зачет будущих наборов, отправляли в Сибирь на поселение — одним словом, вообще употребляли разные средства, чтобы избавиться от излишнего числа людей и чтобы сколь возможно меньшее их число наделять землею». Эти действия помещиков, метко названные А. И. Герценом «предсмертными злодействами помещичьего права», побудили правительство в предотвращение их в 1858—1860 гг. издать ряд указов и распоряжений.

10 октября 1860 г. Редакционные комиссии завершили свою работу, и проект «Положений» поступил в Главный комитет по крестьянскому

делу, где он обсуждался до 14 января 1861 г. Здесь проект подвергся новым изменениям в пользу помещиков: прежде всего вновь были понижены нормы крестьянских наделов в некоторых местностях, увеличен оброк в тех из них, где имелись «особые промышленные выгоды». 28 января 1861 г. проект поступил на рассмотрение последней инстанции — Государственного совета. Открывая его заседание, Александр II указал на необходимость скорейшего решения крестьянского дела. «Всякое дальнейшее промедление может быть пагубно для государства», — заявил он. Далее он сказал: «Я надеюсь, господа, что при рассмотрении проектов, представленных в Государственный совет, вы убедитесь, что все, что можно было сделать для ограждения выгод помещиков, — сделано». Однако члены Государственного совета сочли необходимым ввести новое дополнение к проекту в пользу помещиков. По предложению крупного землевладельца князя П. П. Гагарина был внесен пункт о праве помещиков предоставлять крестьянам (правда, по соглашению с ними) сразу в собственность и бесплатно («в дар») четверть надела. Предполагалось, что перспектива получения бесплатного, хотя и мизерного надела при ликвидации сразу всех обязательств перед помещиком привлечет крестьян, а самому помещику даст возможность сохранить в своих руках максимум земельных угодий и обеспечит его дешевой рабочей силой.

16 февраля 1861 г. в Государственном совете было завершено обсуждение проекта «*Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости*». Подписание «Положений» было приурочено к 19 февраля — 6-й годовщине восшествия Александра II на престол. Одновременно им был подписан и *Манифест*, возвещавший об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Первоначальный его текст был составлен Н. А. Милютиным и Ю. Ф. Самариным, но по повелению царя он был переделан московским митрополитом Филаретом, который придал ему форму, призванную воздействовать на религиозные чувства крестьян. Манифест проводил идею «добровольности» и «жертвенности» дворянства, от которого якобы исходила инициатива освобождения крестьян и навстречу пожеланиям которого пошел государь. Манифест призывал крестьян к «спокойствию и благоразумию», к неукоснительному выполнению установленных законом повинностей.

В тот же день, 19 февраля, был учрежден Главный комитет «об устройстве сельского состояния» под председательством великого князя Константина Николаевича. Он заменил собой Главный комитет «по крестьянскому делу» и был призван осуществлять высшее наблюдение за введением в действие «Положений» 19 февраля 1861 г., рассматривать проекты законов в дополнение и развитие этих «Положений», изменение правового и земельного положения других категорий крестьян (удельных и государственных), а также решать некоторые спорные и административные дела. На местах были учреждены губернские по крестьянским делам присутствия.

Правительство прекрасно понимало, что подготовленный закон не удовлетворит крестьян, поэтому был принят ряд чрезвычайных мер для подавления крестьянских восстаний, которые могли вспыхнуть в ответ

на «даруемую волю». Заранее были составлены подробные инструкции и предписания о дислокации и действиях войск на случай крестьянских «беспорядков». В течение декабря 1860 г. — января 1861 г. проходили секретные совещания военного министра, министра внутренних дел и министра двора, военного генерал-губернатора Петербурга и начальника III отделения: обсуждались меры по охране правительственных зданий и царских дворцов во время объявления Манифеста о «воле». Приходскому духовенству было разослано предписание от Св. синода, чтобы оно в своих проповедях убеждало крестьян сохранять спокойствие и повиновение властям.

После того как Манифест и «Положения» были подписаны царем и напечатано необходимое количество их экземпляров, с ними в губернии были отправлены флигель-адъютанты царской свиты, на которых возлагалась обязанность объявления «воли». Они наделялись широкими полномочиями для подавления возможных крестьянских «беспорядков». В подчинение флигель-адъютантам переходили все местные власти и дислоцированные в губерниях войска.

Подготовка к обнародованию «воли» потребовала две недели. Обнародование проходило в течение месяца — с 5 марта (в Петербурге и Москве) по 2 апреля (на местах).

1.3. Содержание «Положений» 19 февраля 1861 года и их проведение в жизнь

«Положения» 19 февраля 1861 г. были представлены 17 законодательными актами: «Общим положением», четырьмя «Местными положениями о поземельном устройстве крестьян», «положениями» — о выкупе, об устройстве дворовых людей, о губернских по крестьянским делам учреждениях, а также «правилами» — о порядке введения в действие «Положений», о крестьянах мелкопоместных владельцев, о приписанных к частным горным заводам людям и пр. Действие этих законодательных актов распространялось на 45 губерний, в которых у 100 428 помещиков насчитывалось 22 563 тыс. крепостных крестьян обоего пола, в том числе 1467 тыс. дворовых и 543 тыс. приписанных к частным заводам и фабрикам.

Ликвидация феодальных отношений в деревне — не единовременный акт 1861 г., а длительный процесс, растянувшийся более чем на два десятилетия. Полное освобождение крестьяне получали не сразу с момента обнародования Манифеста и «Положений» 19 февраля 1861 г. В Манифесте объявлялось, что крестьяне в течение еще двух лет (до 19 февраля 1863 г. — такой срок устанавливался для введения в действие «Положений») обязаны были отбывать хотя и несколько измененные, но, по сути дела, те же самые повинности, что и при крепостном праве. Отменялись лишь особо ненавистные крестьянам так называемые «добавочные сборы» натурой — яйцами, маслом, льном, холстом, шерстью, грибами и пр. Обычно вся тяжесть этих поборов ложилась на женщин, поэтому их отмену крестьяне метко окрестили «бабьей волей». Кроме того, помещикам запрещалось

переводить крестьян в дворовые. В барщинных имениях размеры барщины сокращались со 135—140 дней с тягла в год до 70, несколько сокращалась подводная повинность, оброчных крестьян запрещалось переводить на барщину. Но и после 1863 г. крестьяне долгое время находились на положении «временнообязанных», т.е. они обязаны были нести установленные «Положениями» феодальные повинности — платить оброк или выполнять барщину. Завершающим актом ликвидации феодальных отношений в бывшей помещичьей деревне являлся перевод крестьян на выкуп. Окончательная дата перевода на выкуп и, следовательно, прекращения временнообязанного положения крестьян законом не была определена. Однако разрешался перевод крестьян на выкуп сразу по обнародовании «Положений» — либо по обоюдному соглашению их с помещиком, либо по одностороннему его требованию.

По Манифесту крестьяне сразу получали личную свободу. Необходимо подчеркнуть исключительную важность этого акта. Требование предоставления «воли» было главным в многовековой истории крестьянского движения. Богатые крепостные крестьяне шли на значительные жертвы, чтобы выкупиться на «волю». И вот в 1861 г. бывший крепостной, являвшийся до этого фактически полной собственностью помещика, который мог отнять у него все его достояние и его самого с семьей или отдельно от нее продать, заложить, подарить, теперь получал не только возможность свободно распоряжаться своей личностью, но и ряд общих имущественных и гражданских прав: от своего имени он мог выступать в суде, заключать разного рода имущественные и гражданские сделки, открывать торговые и промышленные заведения, переходить в другие сословия. Все это давало большой простор крестьянскому предпринимательству, способствовало росту отхода на заработки и, следовательно, складыванию рынка рабочей силы, а главное — раскрепощало крестьян нравственно.

Правда, вопрос о личном освобождении в 1861 г. не получил еще окончательного разрешения. Черты внеэкономического принуждения еще продолжали сохраняться на период временнообязанного состояния крестьян: за помещиком оставалось право вотчинной полиции на территории его имения, ему в течение этого периода подчинялись сельские должностные лица, он мог требовать смены этих лиц, удаления из общины неугодного ему крестьянина, вмешиваться в решения сельских и волостных сходов. Но с переводом крестьян на выкуп эта опека над ними помещика прекращалась.

Последующие реформы в области суда, местного управления, образования, военной службы расширяли права крестьянства: крестьянин мог быть избран в присяжные заседатели новых судов, в органы земского самоуправления, ему открывался доступ в средние и высшие учебные заведения. Конечно, этим полностью не снималась сословная неравноправность крестьянства. Оно продолжало оставаться низшим, податным сословием. Крестьяне обязаны были нести подушную и разного рода другие денежные и натуральные повинности, подвергались телесным наказаниям, от которых были освобождены другие, привилегированные, сословия.

Со дня обнародования Манифеста 19 февраля 1861 г. предусматривалось ввести в селениях бывших помещичьих крестьян в девятимесячный

срок «*крестьянское общественное управление*». Оно было введено в течение лета 1861 г. За образец было взято крестьянское самоуправление в государственной деревне, созданное в 1837—1841 гг. реформой П. Д. Киселева.

Вводились следующие сельские и волостные органы управления. Первоначальной ячейкой являлось *сельское общество*, которое ранее составляло имение помещика. Оно могло состоять из одного или нескольких селений или части селения. Сельское общество (общину) объединяли общие хозяйственные интересы — общие угодья и общие обязательства перед помещиком. Сельское управление здесь состояло из сельского схода, представленного всеми дворохозяевами, и избираемых на 3 года сельского старосты, его помощника и сборщика податей. Кроме них, сельский сход нанимал сельского писаря, назначал или избирал смотрителя запасного хлебного магазина, лесных и полевых сторожей. На сельском сходе выбирались и представители на волостной сход из расчета один от 10 дворов. Дворохозяину позволялось послать на сельский сход вместо себя кого-либо из своей семьи. К участию в делах сельского схода не допускались дворохозяева, находившиеся под следствием и судом, отданные под надзор общества, а также выкупившие досрочно свои наделы и тем самым выделившиеся из общины. Сельский сход ведал вопросами общинного землепользования, раскладкой государственных и земских повинностей, имел право удалять из общества «вредных и порочных членов», устранять от участия в сходе на три года тех, кто совершил какие-либо проступки. Решения схода имели законную силу, если за них высказалось большинство присутствовавших на сходе. Несколько смежных сельских обществ, в которых числилось в общей сложности от 300 до 2 тыс. крестьян мужского пола, составляли *волость*. Всего в бывших помещичьих селениях в 1861 г. было образовано 8750 волостей. Волостной сход выбирал на 3 года волостного старшину, его помощников и волостной суд в составе от 4 до 12 судей. Часто из-за неграмотности старшины ключевой фигурой в волости являлся служащий по найму схода волостной писарь. Волостной сход ведал раскладкой мирских повинностей, составлением и проверкой рекрутских списков и очередностью рекрутской повинности. При рассмотрении рекрутских дел на сходе присутствовали назначаемые в рекруты юноши и их родители. Волостной старшина, как и сельский староста, выполнял ряд административно-хозяйственных функций: следил за «порядком и благочинием» в волости; в его обязанность входило задержание бродяг, дезертиров и вообще всех «подозрительных» лиц, «пресечение ложных слухов». Волостной суд рассматривал крестьянские имущественные тяжбы, если размер претензий не превышал 100 рублей, дела по маловажным проступкам, руководствуясь нормами обычного права. Он мог приговаривать к 6 дням общественных работ, штрафу до 3 рублей, содержанию в «холодной» до 7 дней или к наказанию розгами до 20 ударов. Все дела велись им устно, лишь вынесенные приговоры записывались в «Книгу решений волостного суда». Сельские старосты и волостные старшины обязаны были беспрекословно выполнять требования «установленных властей»: мирового посредника, судебного следователя, представителя полиции.

Важную роль в проведении в жизнь крестьянской реформы на местах играл созданный летом 1861 г. *институт мировых посредников*, на которых были возложены многочисленные посреднические и административные функции: проверка, утверждение и введение уставных грамот (определявших пореформенные повинности и поземельные отношения крестьян с помещиками), удостоверение выкупных актов при переходе крестьян на выкуп, разбор споров между крестьянами и помещиками, утверждение в должности сельских старост и волостных старшин, надзор за органами крестьянского самоуправления.

Мировые посредники назначались Сенатом из местных потомственных дворян-землевладельцев по представлению губернаторов совместно с губернскими предводителями дворянства. На губернию приходилось от 30 до 50 мировых посредников, а всего их было назначено 1714. Соответственно столько же было создано и мировых участков, состоявших каждый из 8—10 волостей. Мировые посредники были подотчетны уездному съезду мировых посредников (иначе — «мировому съезду»), а съезд — губернскому по крестьянским делам присутствию. Однако закон предоставлял относительную самостоятельность мировым посредникам и независимость от местной администрации. Мировые посредники призваны были проводить правительственную линию — учитывать прежде всего государственные интересы, пресекать корыстные поползновения откровенных крепостников и требовать от них строго придерживаться рамок закона. На практике мировые посредники в своем большинстве не были «беспристрастными примирителями» разногласий между крестьянами и помещиками. Будучи сами помещиками, мировые посредники защищали, в первую очередь, помещичьи интересы, иногда идя даже на нарушения закона. Однако среди мировых посредников были и представители либерально-оппозиционного дворянства, критиковавшие несправедливые условия реформы 1861 г. и выступавшие за дальнейшие преобразования в стране. Наиболее либеральным был состав мировых посредников, избранных на первое трехлетие (мировые посредники «первого призыва»). Среди них были декабристы А. Е. Розен и М. А. Назимов, петрашевцы Н. С. Кашкин и Н. А. Спешнев, писатель Л. Н. Толстой и известный хирург Н. И. Пирогов. Немало и других мировых посредников добросовестно исполняли свой долг, придерживаясь рамок закона, за что навлекли на себя гнев местных помещиков-крепостников. Однако вскоре все они были удалены со своих должностей или сами подали в отставку.

Центральное место в реформе занимал *вопрос о земле*. Изданный закон исходил из принципа признания за помещиками права собственности на всю землю в их имениях, в том числе и на крестьянскую надельную, а крестьяне объявлялись лишь пользователями этой земли, обязанными отбывать за нее установленные «Положениями» повинности (оброк или барщину). Чтобы стать собственником своей надельной земли, крестьянин должен был выкупить ее у помещика.

Во время подготовки реформы, как уже отмечалось выше, был отвергнут принцип безземельного освобождения крестьян. Полное обезземеление крестьян было экономически невыгодной и социально опасной мерой:

лишая помещиков и государство возможности получать прежние доходы с крестьян, оно создало бы многомиллионную массу безземельного пролетариата, что грозило всеобщим крестьянским восстанием. На это неоднократно указывали в своих проектах помещики и в донесениях представители местной власти. Правительство не могло не считаться и с тем, что требование предоставления земли стояло на первом плане в крестьянском движении предреформенных лет.

Но если полное обезземеление крестьян в силу указанных соображений было невозможно, то и наделение их достаточным количеством земли, которое поставило бы крестьянское хозяйство в независимое положение от помещичьего, было невыгодно помещику. Поэтому разработчики закона определили такие нормы надела, которые в силу их недостаточности привязали бы крестьянское хозяйство к помещичьему путем неизбежной для крестьянина аренды земли у своего бывшего барина. Отсюда и явились на свет пресловутые «*отрезки*» от крестьянских наделов, составившие в среднем по стране свыше 20% и достигавшие в некоторых губерниях 30—40% от их дореформенных размеров.

При определении норм крестьянских наделов учитывались особенности местных природных и экономических условий. Исходя из этого, вся территория Европейской России была разделена на три полосы — нечерноземную, черноземную и степную, а «полосы», в свою очередь, делились на «местности» (от 10 до 15 в каждой «полосе»). В нечерноземной и черноземной «полосах» устанавливались «высшая» и «низшая» ($1/3$ «высшей») нормы наделов, а в степной — одна так называемая *указная* норма. Закон предусматривал отрезку от крестьянского надела в пользу помещика, если дореформенные его размеры превышали «высшую» или «указную» нормы, и прирезку, если он не достигал «низшей» нормы. Разрыв между «высшей» и «низшей» нормами (в три раза) приводил на практике к тому, что отрезки стали правилом, а прирезки — исключением. В то время как отрезка по отдельным губерниям была произведена у 40—65% крестьян, прирезка коснулась только 3—15% крестьян. При этом размер отрезанных от надела земель в десятки раз превысил размеры прирезанных земель к наделу. Впрочем, прирезка оказалась в конечном счете даже выгодна помещикам: она доводила надел до определенного минимума, необходимого для сохранения крестьянского хозяйства, и в большинстве случаев была связана с увеличением повинностей. Кроме того, законом разрешалась отрезка от крестьянских наделов и в тех случаях, когда у помещика оказывалось менее $1/3$ земли по отношению к крестьянской надельной (а в степной полосе — менее $1/2$) или когда помещик предоставлял крестьянам бесплатно («в дар») $1/4$ «высшей» нормы надела.

Тяжесть отрезков для крестьян заключалась не только в их размерах. Особое значение имело то, какие земли попадали в отрезку. Хотя законом было запрещено отрезать пахотные земли, но получалось так, что крестьяне лишались наиболее необходимых им угодий (лугов, выгонов, водопоев), без которых невозможно было нормальное ведение хозяйства. Крестьянин вынужден был арендовать эти «отрезные земли». Таким образом, отрезки превратились в руках помещиков в весьма эффективное средство нажима

на крестьян и стали базисом отработочной системы ведения помещичьего хозяйства (подробнее об этом см. гл. 3).

Землевладение крестьян было «утеснено» не только в результате отрезков от наделов, но и чересполосицей, лишением крестьян лесных угодий (лес включался в состав крестьянского надела лишь в некоторых северных губерниях). При крепостном праве землепользование крестьян не ограничивалось предоставленными им наделями. Крестьяне пользовались бесплатно также выгонами помещика, получали разрешение пасти скот в помещичьем лесу, по скошенному лугу и убранному помещичьему полю. С отменой крепостного права крестьяне могли пользоваться этими помещичьими угодьями уже за дополнительную плату. Закон предоставлял помещику право переносить крестьянские усадьбы на другое место, а до перехода крестьян на выкуп обменивать их надель на свою землю, если на крестьянском наделе открывались какие-нибудь полезные ископаемые или эта земля оказывалась необходимой помещику для его хозяйственных нужд. Таким образом, получив надел, крестьянин еще не становился его полноправным хозяином.

При переходе на выкуп крестьянин получал наименование «крестьянина-собственника». Однако земля предоставлялась не отдельному крестьянскому двору (за исключением крестьян западных губерний), а общине. Общинная форма землевладения исключала для крестьянина возможность продать свой надел, а сдача последнего в аренду ограничивалась пределами общины.

При крепостном праве некоторая часть зажиточных крестьян имела собственные покупные земли. Закон тогда запрещал крепостным крестьянам производить покупки недвижимости на свое имя, поэтому они совершались на имя их помещиков. Помещики в силу этого становились юридическими собственниками этих земель. Только в семи губерниях Нечерноземья покупных земель у помещичьих крестьян насчитывалось 270 тыс. десятин. При проведении реформы многие помещики пытались завладеть ими. Документы архивов отражают полную драматизма борьбу крестьян за свои покупные земли. Далек не всегда результаты тяжёбных дел оказывались в пользу крестьян.

Для ограждения интересов мелкопоместного дворянства особые «правила» устанавливали для него ряд льгот, что создавало еще более тяжёлые условия для крестьян в этих имениях. Мелкопоместными считались владельцы, имевшие менее 21 души мужского пола. Таковых числилось 41 тыс., или 42% от общего числа поместного дворянства. У них находилось в общей сложности 340 тыс. душ крестьян, что составляло около 3% всего крепостного населения. На одно мелкопоместное владение приходилось в среднем по 8 душ крестьян. Особенно много таких мелких помещиков было в Ярославской, Костромской и Смоленской губерниях. В них насчитывались десятки тысяч дворянских семей, владевших от 3 до 5 душ крепостных. Таким помещикам предоставлялось право вовсе не наделять крестьян землей, если к моменту отмены крепостного права они ею не пользовались. Также эти помещики не обязаны были прирезать крестьянам землю, если их надель были меньше низшей нормы. Крестьянам,

принадлежавшим этим владельцам и вовсе не получившим надела, предоставлялось право переселиться на казенные земли с пособием от казны для обзаведения хозяйством. Наконец, мелкопоместный владелец мог передать крестьян с их полевыми наделами в казну, за что получал вознаграждение в сумме 17 годовых оброков, взимаемых им со своих крестьян.

Наиболее обделенными оказались «крестьяне-дарственники», получившие «нищенские», или, как их называли, «сиротские», наделы. Таких крестьян насчитывалось 461 тыс. мужского пола. «В дар» им было предоставлено 485 тыс. десятин — по 1,05 десятины на душу. Более 3/4 дарственников находилось в южных степных, поволжских и центрально-черноземных губерниях. Формально, по закону, помещик не мог принудить крестьянина взять дарственный надел. Но нередко крестьяне оказывались поставленными в такие условия, когда они были вынуждены соглашаться на дарственный надел, даже требовать его, если их дореформенный надел приближался к низшей норме, а платежи за землю превосходили ее рыночную стоимость. Получение дарственного надела освобождало от высоких выкупных платежей, дарственник полностью порывал с помещиком. Но перейти «на дар» крестьянин мог только с согласия своего помещика. Стремление перейти «на дар» преимущественно проявлялось в малонаселенных многоземельных губерниях и особенно в первые годы проведения реформы, когда рыночные и арендные цены на землю там были сравнительно невелики. К получению дарственного надела особенно стремились зажиточные крестьяне, имевшие свободные денежные средства для покупки земель. Именно эта категория дарственников смогла наладить предпринимательское хозяйство на покупной земле. Большинство же дарственников проиграли и оказались в бедственном положении. В 1881 г. министр внутренних дел Н. П. Игнатьев писал, что дарственники дошли до крайней степени нищеты, так что «земства вынуждены были им оказывать ежегодные денежные пособия на прокормление, и со стороны этих хозяйств поступают ходатайства о переселении их на казенные земли с пособием от правительства». В итоге 10 млн душ мужского пола бывших помещичьих крестьян получили 33,7 млн десятин земли, а помещики сохранили за собой количество земли, в 2,5 раза превосходившее надельную крестьянскую. 1,3 млн душ мужского пола (все дворовые, часть дарственников и крестьян мелкопоместных владельцев) фактически оказались безземельными. Надел остальных крестьян составил в среднем 3,4 десятины на душу, в то время как для нормального обеспечения жизненного уровня за счет земледелия, по расчетам тогдашнего статистика Ю. Ю. Янсона, требовалось (в зависимости от условий различных районов) от 6 до 8 десятин.

Наделение крестьян землей носило принудительный характер: помещик обязывался предоставить надел крестьянину, а крестьянин взять его. По закону до 1870 г. крестьянин не мог отказаться от надела. Но и по истечении этого срока право отказа от надела было обставлено условиями, сводившими его на нет: он должен был полностью рассчитаться с податями и повинностями, в том числе с рекрутской. В итоге после 1870 г. в течение последующих 10 лет смогли отказаться от своих наделов всего 9,3 тыс. душ мужского пола.

«Положение о выкупе» допускало выход крестьянина из общины, но он был крайне затруднен: необходимо было уплатить за год вперед оброк помещику, казенные, мирские и прочие сборы, погасить недоимки и т.д. Поэтому выход из общины, связанный с большими материальными расходами, могли осуществить лишь зажиточные крестьяне, а для остальных он практически был невозможен. Закон предусматривал до перехода крестьян на выкуп, т.е. на период временнообязанного состояния, отбывание ими за предоставленную землю повинности в виде барщины и оброка. Размеры того и другого фиксировались в законе. Если для барщинных имений устанавливалась единая норма барщинных дней (40 дней мужских и 30 женских за один душевой надел), то для оброчных размеры повинности определялись в зависимости от промысловых и торговых «выгод» крестьян. Закон устанавливал следующие нормы оброка: за «высший» надел в промышленных губерниях — 10 руб., в имениях, находившихся в пределах 25 верст от Петербурга и Москвы, он повышался до 12 руб., а в остальных был определен в размере 8—9 руб. с души мужского пола. В случае близости имения к железной дороге, судоходной реке, к торгово-промышленному центру помещик мог ходатайствовать об увеличении размера оброка.

По закону нельзя было повышать оброк выше дореформенного, если не увеличивался земельный надел. Однако закон не предусматривал уменьшения оброка в связи с сокращением надела. В результате отрезки от крестьянского надела происходило фактическое увеличение оброка в расчете на 1 десятину. «Какое же это улучшение быта? Оброк-то на нас оставили прежний, а землю обрезали», — горько сетовали крестьяне. Установленные законом нормы оброка превосходили доходность с земли, особенно в нечерноземных губерниях, хотя формально считалось, что это — плата за предоставленную в надел крестьянам землю. Реально же это была плата за личную свободу.

Несоответствие между оброком и доходностью с надела усугублялось и так называемой *системой «градаций»*. Суть ее заключалась в том, что половина оброка приходилась на первую десятину надела, четверть — на вторую, а другая четверть раскладывалась на остальные десятины. Система «градаций» преследовала цель установить максимум повинностей за минимальный надел. Она распространялась также и на барщину: половина барщинных дней отбывалась за первую десятину, четверть — за вторую, другая четверть — за остальные десятины. 2/3 барщинных работ отбывалось летом и 1/3 — зимой. Летний рабочий день составлял 12, а зимний — 9 часов. При этом вводилась «урочная система»: устанавливался определенный объем работ («урок»), который крестьянин обязан был выполнить в течение рабочего дня. Однако вследствие массового плохого исполнения барщинных работ в первые годы после реформы барщина оказалась настолько неэффективной, что помещики стали быстро переводить крестьян на оброк. Только за 1861—1863 гг. удельный вес барщинных крестьян сократился с 71 до 33%.

Как уже было отмечено выше, завершающим этапом крестьянской реформы являлся перевод крестьян на выкуп, однако закон 19 фев-

раля 1861 г. никакого окончательного срока завершения такого перевода не устанавливал.

В 9 губерниях Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской, Киевской, Подольской и Волынской) правительство указами 1 марта, 30 июля и 2 ноября 1863 г. сразу перевело крестьян на обязательный выкуп, а также сделало ряд существенных уступок: крестьянам были возвращены отрезанные от их наделов земли, а повинности снижены в среднем на 20%. Эти меры исходили из стремления царского правительства в условиях вспыхнувшего в январе 1863 г. восстания в Польше привлечь на свою сторону литовское, белорусское и украинское крестьянство в борьбе со шляхетским национально-освободительным движением и вместе с тем внести «успокоение» в крестьянскую среду.

Иначе дело обстояло в 36 великороссийских, малороссийских и новороссийских губерниях. Здесь перевод крестьян на выкуп занял более двух десятилетий. Лишь 28 декабря 1881 г. было издано «Положение», предусматривавшее перевод остававшихся еще на временнообязанном положении крестьян на обязательный выкуп, начиная с 18 января 1883 г. Одновременно был принят указ о снижении на 12% выкупных платежей с крестьян, ранее перешедших на выкуп. К 1881 г. временнообязанных крестьян по отношению ко всем бывшим помещичьим крестьянам оставалось всего 15%. Перевод их на выкуп был завершён к 1895 г. В итоге на 1 января 1895 г. на выкуп были переведены 9159 тыс. душ мужского пола крестьян в местностях с общинным землевладением и 110 тыс. домохозяев с подворным землевладением. Было заключено в общей сложности 124 тыс. выкупных сделок, из них 20% по обоюдному соглашению с помещиками, 50% — по одностороннему требованию помещиков и 30% — «правительственной мерой», т.е. переводом на обязательный выкуп.

В основу выкупа была положена не реальная, рыночная цена земли, а феодальные повинности, т.е. крестьянам пришлось платить не только за наделы, но и за свою свободу — утрату помещиком крепостного труда. Размер выкупа за надел определялся путем так называемой *капитализации оброка*. Суть ее заключалась в следующем. Годовой оброк приравнивался к 6% с капитала x (именно такой процент начислялся ежегодно по вкладам в банк). Таким образом, если крестьянин уплачивал оброк с 1 души мужского пола в размере 10 руб. в год, то выкупная сумма x составляла: $10 \text{ руб.} : 6\% \times 100\% = 166 \text{ руб.} 67 \text{ коп.}$

Дело выкупа взяло на себя государство путем проведения «*выкупной операции*». Для этого в 1861 г. было учреждено при Министерстве финансов Главное выкупное учреждение. Выкупная операция заключалась в том, что казна выплачивала помещикам сразу деньгами или ценными процентными бумагами 80% выкупной суммы, если крестьяне имения получали по норме «высший» надел, и 75%, если им предоставлялся надел менее «высшего». Остальные 20–25% выкупной суммы (так называемый *дополнительный платеж*) крестьяне выплачивали непосредственно помещику — сразу или в рассрочку, деньгами или отработками (по обоюдной договоренности). Выкупная сумма, уплачиваемая государством помещику,

рассматривалась как предоставленная крестьянам «ссуда», которая потом взыскивалась с них в качестве «выкупного платежа» в размере 6% от этой «ссуды» ежегодно в течение 49 лет. Нетрудно определить, что за предстоящие почти полвека, на которые растягивались выкупные платежи, крестьяне должны были уплатить до 300% первоначальной выкупной суммы. Рыночная цена отведенной в надел крестьянам земли составляла в 1863—1872 гг. 648 млн руб., а выкупная сумма за нее составила 867 млн руб.

Проведение государством выкупа крестьянских наделов в централизованном порядке решало ряд важных социальных и экономических задач. Правительственный кредит обеспечивал помещикам гарантированную уплату выкупа и вместе с тем избавлял их от непосредственного столкновения с крестьянами. Одновременно решалась и проблема возврата казне помещичьего долга в размере 425 млн руб., взятых помещиками под залог крепостных душ. Эти деньги были вычтены из выкупной суммы. Кроме того, выкуп оказался выгодной для государства операцией. По официальным статистическим данным, с 1862 по 1907 гг. (до момента отмены выкупных платежей) бывшие помещичьи крестьяне выплатили казне 1540,6 млн руб. (и еще оставались ей должны). Кроме того, они уплатили в виде оброка самим помещикам за период своего временнообязанного положения 527 млн руб.

Хотя выкуп и дорого обошелся крестьянству, он несомненно способствовал развитию в стране капиталистических отношений. Из-под власти помещика крестьянин попадал под власть денег, в условия товарного производства. Перевод крестьян на выкуп означал окончательное отделение крестьянского хозяйства от помещичьего. Выкуп не только способствовал более интенсивному проникновению товарно-денежных отношений в крестьянское хозяйство, но и давал помещику денежные средства для перевода своего хозяйства на капиталистические основы. В целом реформа 1861 г. создала благоприятные условия для постепенного перехода от феодального помещичьего хозяйства к капиталистическому.

1.4. Ответ крестьян на реформу

Обнародование «Положений» 19 февраля 1861 г., содержание которых обмануло надежды крестьян на «полную волю», вызвало взрыв крестьянского протеста весной 1861 г. За первые пять месяцев 1861 г. произошло 1340 массовых крестьянских волнений, всего же за год — 1859 волнений. Более половины их (937) усмирили военной силой. Фактически не было ни одной губернии, в которой в большей или меньшей степени не проявился бы протест крестьян против невыгодных для них условий дарованной «воли». Продолжая уповать на «доброто» царя, крестьяне никак не могли поверить, что от него исходят такие законы, которые на два года оставляют их фактически в прежнем подчинении у помещика, вынуждают исполнять ненавистную барщину и платить оброки, лишают их значительной части прежних наделов, а предоставленные им земли объявляют дворянской собственностью. Одни считали обнародованные

«Положения» поддельным документом, который был составлен помещиками и договорившимися с ними заодно чиновниками, скрывшими настоящую, «царскую волю», другие же пытались отыскать эту «волю» в некоторых непонятных, потому по-разному толкуемых, статьях царского закона. Появлялись и подложные манифесты о «воле».

Наибольший размах крестьянское движение приняло в центрально-черноземных губерниях, в Поволжье и на Украине, где основная масса помещичьих крестьян находилась на барщине и аграрный вопрос был наиболее острым. Большой общественный резонанс в стране вызвали восстания в начале апреля 1861 г. в селах Бездна (Казанская губерния) и Кандеевка (Пензенская губерния), в которых приняли участие десятки тысяч крестьян. Требования крестьян сводились к ликвидации феодальных повинностей и помещичьего землевладения («на барщину не пойдем и оброков платить не будем», «земля вся наша»). Восстания в Бездне и Кандеевке закончились расстрелами крестьян: сотни их были убиты и ранены. Руководитель восстания в с. Бездна Антон Петров был предан военному суду и расстрелян.

Весна 1861 г. — высшая точка крестьянского движения в начале проведения реформы. Недаром министр внутренних дел П. А. Валуев в своем отчете царю назвал эти весенние месяцы «самым критическим моментом дела». К лету 1861 г. правительству с помощью крупных воинских сил (в подавлении крестьянских волнений участвовали 64 пехотных, 16 кавалерийских полков и 7 отдельных батальонов), путем расстрелов и массовых сечений розгами удалось сбить волну крестьянских выступлений.

Хотя летом 1861 г. и наметился некоторый спад крестьянского движения, число волнений еще было достаточно велико: 519 в течение второй половины 1861 г. — значительно больше, чем в любом из предреформенных годов. Кроме того, осенью 1861 г. крестьянская борьба обрела и иные формы: массовый характер приняли порубки крестьянами помещичьего леса, участились отказы от уплаты оброка. Особенно широкие размеры принял крестьянский саботаж барщинных работ, из губерний поступали донесения о «повсеместном неисполнении барщинных работ», так что в ряде губерний до трети и даже половины помещичьей земли осталось в тот год необработанной.

В 1862 г. поднялась новая волна крестьянского протеста, связанная с введением уставных грамот. Более половины уставных грамот, не подписанных крестьянами, были навязаны им силой. Отказ от принятия уставных грамот часто выливался в крупные волнения, численность которых в 1862 г. составила 844. Из них 450 выступлений были усмирены с помощью военных команд. Упорный отказ от принятия уставных грамот был вызван не только невыгодными для крестьян условиями освобождения, но и распространившимися слухами о том, что в ближайшее время будет дарована царем новая, «настоящая» воля. Срок наступления этой воли («срочный» или «слушный час») большинство крестьян приурочивало к 19 февраля 1863 г. — ко времени окончания введения в действие «Положений» 19 февраля 1861 г. Сами эти «Положения» крестьяне рассматривали как временные (как «первую волю»), которые по истечении двух лет

будут заменены другими, предоставляющими крестьянам безвозмездно «неурезанные» наделы и полностью избавляющими их от опеки помещиков и местных властей. Среди крестьян распространилось убеждение о «незаконности» уставных грамот, которые они считали «выдумкой бар», «новой кабалой», «новым крепостным правом». Вследствие этого Александр II дважды выступал перед представителями крестьянства, чтобы рассеять эти иллюзии. Во время своей поездки в Крым осенью 1862 г. он заявил крестьянам, что «иной воли не будет, кроме той, какая дана». 25 ноября 1862 г. в речи, обращенной к собравшимся перед ним волостным старшинам и сельским старостам Московской губернии, он говорил: «После 19 февраля будущего года не ожидать никакой новой воли и никаких новых льгот... Не слушайте толков, которые между вами ходят, и не верьте тем, которые вас будут уверять в другом, а верьте одним моим словам». Характерно, что в крестьянской массе продолжала сохраняться надежда на «новую волю с переделом земли». Спустя 20 лет эта надежда вновь возродилась в виде слухов о «черном переделе» земель.

Крестьянское движение 1861—1862 гг., несмотря на его размах и массовость, выливалось в стихийные и разрозненные бунты, легко подавляемые правительством. В 1863 г. произошло 509 волнений, причем, большинство из них — в западных губерниях. С 1863 г. крестьянское движение резко идет на убыль. В 1864 г. произошло 156 волнений, в 1865 г. — 135, в 1866 г. — 91, в 1867 г. — 68, в 1868 г. — 60, в 1869 г. — 65 и в 1870 г. — 56. Изменился и их характер. Если сразу после обнародования «Положений» 19 февраля 1861 г. крестьяне с немалым единодушием заявили протест против освобождения «по-дворянски», то теперь они больше внимания сосредоточили на частных интересах своей общины, на использовании возможностей легальных и мирных форм борьбы, чтобы добиться наилучших условий для организации хозяйства.

1.5. Особенности проведения крестьянской реформы в национальных окраинах России. Реформы в государственной и удельной деревне

Проведение крестьянской реформы в *национальных окраинах* России исходило из основных принципов «Положений» 19 февраля 1861 г. — предоставление личной свободы крестьянам и наделной земли за повинности, с правом выкупа наделов.

В 1864 г. было отменено крепостное право в 6 губерниях Закавказья, в которых насчитывалось 506,6 тыс. душ обоего пола крепостных крестьян. 13 октября 1864 г. было издано «Положение» об отмене крепостного права в Тифлисской губернии, по которому крестьяне получали личную свободу, но земля оставалась в собственности помещиков, выделявших крестьянам определенное законом количество полевой земли и усадьбу за следующие повинности: внесение 1/4 урожая с пашен и виноградников и 1/3 укоса трав с сенокосов; кроме того, плата по 3 руб. в год за усадьбу в размере 0,5 десятины. При выделении крестьянам усадьбы и наделов помещик имел право сохранять за собой не менее половины всей земли в имении. Дворо-

вые люди и арендаторы земель не наделялись. Создавались аналогичные российским органы крестьянского управления, но за помещиком на период временнообязанного положения крестьян сохранялось право вотчинной полиции. Выкуп наделов всецело зависел от воли помещика. 13 октября 1865 г. это «положение» было распространено на Западную Грузию (Кутаисскую губернию), а 1 декабря 1866 г. — на Мингрелию. В результате реформы 1864—1866 гг. грузинские крестьяне потеряли свыше 20% своей прежней наделной земли.

В 1870 г. было отменено крепостное право в Абхазии, а в 1871 г. — в Сванетии. Здесь крестьяне получали от 3 до 7 десятин земли на двор и обязаны были за это в течение 4 лет «нести службу, работу и прочие повинности» или внести выкупную плату в размере от 50 до 120 руб. для мужчин в возрасте 10—50 лет и женщин 10—45 лет.

Крепостное право в Армении и Азербайджане было отменено «Положением» 1870 г. В основу его были положены принципы закона 1864 г. для Грузии. Здесь крестьяне получили в пользование по 5 десятин на 1 душу мужского пола — значительно больше, чем в Грузии, Абхазии и Сванетии.

В 1912—1913 гг. были изданы законы об обязательном переводе бывших помещичьих крестьян Закавказья на выкуп. Однако перевод на выкуп здесь не был завершён вплоть до 1917 г., когда на временнообязанном положении продолжали оставаться ещё 55% крестьян. Таким образом, в Закавказье дольше всего сохранялись феодальные отношения. Условия отмены крепостного права здесь содержали больше крепостнических пережитков, что объясняется относительной отсталостью этого региона в социально-экономическом отношении по сравнению с центральными регионами России.

Более благоприятными оказались условия крестьянской реформы в Бессарабии. Основную массу сельского населения в ней составляли царане (земледельцы) — лично свободные, но сидевшие на помещичьих землях крестьяне, обязанные за землю выполнять в пользу ее владельцев определенные феодальные повинности. Царан насчитывалось до 400 тыс. человек обоего пола — примерно 60% населения Бессарабской области. «Положение» 14 июня 1868 г. о царанах предоставляло им землю в подворное пользование в размере от 8 до 13,5 десятин на двор. За 1 десятину царане обязаны были уплачивать от 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 50 коп. в год оброка. Перевод их на обязательный выкуп был проведен на основании закона от 14 мая 1888 г. К этому времени до 60% царан уже выкупили свои наделы.

Удельные крестьяне в России получили свое название в 1797 г., когда был образован Департамент уделов для управления землями и крестьянами, принадлежавшими императорскому дому. Ранее они назывались дворцовыми (принадлежавшими царскому дворцу). Это была тоже феодально зависимая категория крестьян, обязанная, помимо отбывания государственных повинностей, платить за предоставленные им в пользование наделы оброк на содержание императорской семьи. К 1858 г. удельных крестьян насчитывалось свыше 2 млн человек обоего пола. Они проживали в 27 губерниях. На основании указов 20 июня 1858 г. и 26 августа 1859 г. они получали личную свободу и право «перехода в городские и другие

свободные сельские состояния». «Положение» 26 июня 1863 г. определяло поземельное устройство, повинности, проведение выкупной операции, организацию сельского и волостного самоуправления удельных крестьян. В течение двух лет (1863—1865) удельные крестьяне были переведены на выкуп. Фактически они продолжали платить тот же самый оброк, что и до этого, но уже в виде выкупных платежей за землю в течение 49 лет.

При проведении аграрной реформы в *удельной деревне* тоже были проведены отрезки от крестьянских наделов, в результате чего землевладение удельных крестьян сократилось на 3,5%. Однако удельные крестьяне получили в среднем на 1 душу мужского пола по 4,9 десятины, т.е. в полтора раза больше, чем бывшие помещичьи крестьяне. Цена выкупаемой земли для удельных крестьян также была завышена по сравнению с рыночной. Отрезки от наделов и завышенный выкуп вызвали многочисленные протесты удельных крестьян, требовавших безвозмездного предоставления им всей земли, которой они пользовались до реформы. Наиболее значительными были выступления удельных крестьян в Поволжье и на Урале, где условия реформы оказались особенно неблагоприятными: здесь, при сохранении в прежнем размере повинностей, отрезки от наделов достигали 20—30%.

Подготовка реформы в *государственной деревне* началась в 1861 г. К этому времени государственных крестьян насчитывалось свыше 19 млн человек обоюбого пола. Хотя эти крестьяне и считались официально «свободными сельскими обывателями», т.е. на них не давил гнет крепостного права, однако они находились в системе «государственного феодализма», где в роли феодала выступало само государство. Оно предоставляло крестьянам в пользование землю, за которую они помимо подушной подати платили и феодальную ренту в виде денежного оброка.

24 декабря 1866 г. был издан закон «О поземельном устройстве государственных крестьян». Сельские общества сохраняли земли, находившиеся в их пользовании, но не свыше 8 десятин на 1 душу мужского пола в малоземельных и 15 десятин в многоземельных губерниях. Землепользование каждого сельского общества фиксировалось в так называемых *владенных записях* — документах, подобных уставным грамотам для помещичьих и удельных крестьян. Проведение земельной реформы 1866 г. в государственной деревне также повлекло многочисленные конфликты крестьян с казной, вызванные отрезками от наделов, превышавшими установленные законом 1866 г. нормы. Так, наделы государственных крестьян в центрально-промышленных губерниях сократились на 10%, а в северных — на 44%. Вместе с тем в 12 центральных и средневожских губерниях была произведена прирезка к наделам. В среднем государственные крестьяне получили на 1 душу мужского пола по 5,7 десятины. Но эта земля признавалась собственностью казны. Выкуп наделов был произведен только через 20 лет — по закону от 12 июня 1886 г. При этом выкупные платежи, которые обязаны были ежегодно вносить государственные крестьяне за предоставленную им наделную землю, выросли по сравнению с прежней оброчной податью за нее на 45%. Государство мотивировало это повышение возросшей рыночной ценой земли.